

Научная статья
УДК 304.4
DOI: 10.18101/1994-0866-2024-2-26-36

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИДЕОЛОГИИ КНР

© **Чебунин Александр Васильевич**

доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры культурологии и искусствоведения
Восточно-Сибирский государственный институт культуры
Россия, 670031, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1
chebunin1@mail.ru

Аннотация. Государственная идеология КНР представляет собой идеологию Коммунистической партии Китая (КПК) в виде учения марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэдуна, теории Дэн Сяопина, теории трех представительств Цзян Цзэминя, научной концепции развития Ху Цзинтао, идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи. В этой системе аксиологический аспект прошел процесс длительного развития и формирования от разрозненных идей в составе социально-политических и этических концепций в контексте классового подхода до целостной структуры, органически вошедшей в идеологию уже в качестве самостоятельного концептуального учения. В настоящее время аксиология идеологии КНР является структурой из 12 основных социалистических ценностей на трех уровнях государства, общества и человека. Она впитала в себя не только базовые марксистские смыслы о первичности общества и коммунистических идеалах, но и традиционные китайские духовные ценности, в основном из конфуцианского учения, соответствующие этим смыслам.

Ключевые слова: Китай, идеология, аксиология, ценности, Коммунистическая партия Китая, марксизм-ленинизм, Мао Цзэдун, Дэн Сяопин, Цзян Цзэминь, Ху Цзинтао, Си Цзиньпин, основные социалистические ценности.

Для цитирования

Чебунин А. В. Аксиологический аспект идеологии КНР // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2024. № 2. С. 26–36.

Государственная идеология является духовным стержнем государственного суверенитета, определяющим стратегический курс как социально-экономического, так и культурного развития. Без собственной идеологии любое государство превращается в марионетку внешних сил, не имеющей собственной стратегии и не способной защитить собственные интересы. Поэтому идеологическая работа представляет собой важнейшую часть государственной политики, отражающей и определяющей стратегическое видение будущей судьбы страны и его народа.

В свете последних геополитических изменений западная капиталистическая цивилизация вступила в полосу всестороннего кризиса, в том числе и кризиса либерально-гуманистической идеологии. В мире появляются новые силы и тенденции, предлагающие альтернативу западному пути развития. Среди них особо выделяется Китай, сумевший за относительно короткий исторический период выйти на ведущие позиции в мировой геополитике. И немалую роль в этом сыг-

рала идеология этого государства, во многом определившая современное положение КНР. Вследствие этого ее изучение может способствовать не только пониманию тех механизмов, которые помогли стать Китаю новой супердержавой, но и поиску определенных элементов, применимых в российских условиях, особенно в ситуации резкого противостояния с западными странами.

После образования КНР, во главе которой встала Коммунистическая партия Китая (КПК), официальной идеологией нового Китая стала идеология КПК в виде марксизма-ленинизма с его классовым подходом и социоцентризмом. Интересы трудящихся во главе с пролетариатом, составляющим абсолютное большинство (так называемые народные массы), объявлялись ведущими во внутренней и внешней политике: «все существовавшие до сих пор классовые государства являлись диктатурой эксплуатирующего меньшинства над эксплуатируемым большинством, между тем как диктатура пролетариата является диктатурой эксплуатируемого большинства над эксплуатирующим меньшинством» [6, с. 114]. Конечной целью было провозглашено построение коммунизма, бесклассового общества всеобщего благополучия, что во многом перекликалось с традиционными социально-утопическими идеалами китайского общества.

Вследствие этого в Китае, где абсолютное большинство составляли крестьяне и были сильны пережитки феодализма, идеи коммунизма нашли широкий отклик. Однако, представляя собой системное и целостное мировоззрение, идеология КПК в форме марксизма, ленинизма и идей Мао Цзэдуна, абсолютизировала социальную сущность человека, переоценивала возможности социального детерминанта в формировании личности человека, что в конечном итоге своим следствием имело нивелирование биодуховной сущности человека и его социальное отчуждение.

Неудачи в политике Большого скачка, причины чего Мао Цзэдун видел в феодально-буржуазных элементах мировоззрения, обусловили Культурную революцию, призванную очистить общественное сознание от этих элементов. Однако радикальные методы ее проведения привели к тяжелым последствиям для всей духовной культуры КНР, показав, что идеологическая работа только через принуждение не дает желаемых результатов. Одновременно с этим произошло и идеологическое размежевание КПК с КПСС, причиной чего стало изменение геополитической ситуации и обличение культа личности Сталина Хрущевым на XX съезде КПСС. В ответ на это Хрущев был обвинен в ревизионизме: «Хрущев агитирует за буржуазную идеологию, рекламирует буржуазную свободу, равенство, братство и человечность, обрабатывает советский народ в духе реакционной идеологии буржуазного идеализма и метафизики, а также буржуазного индивидуализма, гуманизма и пацифизма, подрывает социалистическую мораль. Гнилая буржуазная культура Запада вошла в моду, а социалистическая культура вытесняется и подвергается гонениям»¹. В свою очередь, со стороны КПСС звучали обвинения в мелкобуржуазном национализме маоизма [1].

¹ Редакция «Жэньминь жибао». О хрущевском псевдокоммунизме и его всемирно-историческом уроке: девять комментариев к открытому письму ЦК КПСС. Пекин: Народное издательство, 1964 (на кит.яз.: 人民日报编辑部. 关于赫鲁晓夫的假共产主义及

Таким образом, в начальный период существования КНР и во время Культурной революции в КНР полностью господствовало марксистско-ленинское учение, дополненное идеями Мао Цзэдуна, попытавшегося приспособить марксизм-ленинизм-сталинизм к китайским условиям и тем самым привнесшего в него элементы китайского этноцентризма. В этой идеологической системе были прекрасно разработаны и обоснованы онтология и гносеология (диамат), социальная философия (истмат), политика и экономика (политэкономия) и в определенной мере социальный идеал коммунизма (научный коммунизм), который был связующим элементом всей марксистской концепции. Однако, как можно судить с уже современных позиций, в этой системе наиболее слабыми местами были учение о человеке (философская антропология) и тесно связанные с ним аксиология и праксиология. Не имея собственной разработанной методологической базы (в марксизме данные философские дисциплины отсутствовали как таковые), эти проблемы переносились в сферу этики и других разделов. Присутствуя имплицитно в целом марксистском учении, эти аспекты оказались размытыми и недостаточно обоснованными, можно сказать, задвинутыми другими проблемами и, в первую очередь, насущными проблемами классовой борьбы и революционного преобразования.

Так, в частности, провозглашение сущности человека в качестве «совокупности всех социальных отношений» обусловило абсолютизацию социального детерминанта личности, нивелирование природно-биологического и отрицание духовного детерминанта [8, с. 127–129]. Вследствие этого ценностно-праксиологическое содержание марксизма сузилось до этико-социальных рамок, значительно ограничив его мотивационную базу социальной мотивацией, уступающей по своей результативности и эффективности материальной и духовной мотивации.

Другими словами, если у гуманистов и либералов, фашистов и нацистов мотивация личности определяется материальным благополучием соответственно индивида и государства (нации), у верующих — духовным благополучием (спасение души), что касается каждого конкретного человека, то марксисты в этом плане попали в мировоззренческий тупик. С одной стороны, материальная мотивация для коммуниста считалась недостойной, с другой стороны, духовная мотивация в контексте спасения души — несуществующей из-за атеистической позиции.

Первоначально при масштабном материально-социальном расслоении в обществе остро вставал вопрос о справедливости, в первую очередь, распределения материальных благ. Вследствие этого все те, кто остро ощущал в себе чувство несправедливости существующим порядком, а также те, кто надеялся что-то получить в результате нового распределения, активно включались в революционное движение под лозунгом марксистской, коммунистической идеологии. Соответственно в коммунистические и социалистические партии шли как высокоморальные личности, для которых остро стоял вопрос о справедливом обществе, так и часть утилитарно-ориентированных личностей. Сложность и опасность

其在世界历史上的教训：九评苏共中央的公开信。北京：人民出版社，1964）。 Текст： непосредственный.

первого этапа революционного движения естественным образом обеспечивали доминанту первых, поэтому в аксиологическом плане классовая борьба напрямую соотносилась с вопросом справедливости как центральной ценности и базовой этической категории, системно связывающих и прочие моральные понятия. Именно в этом смысле произошло сведение аксиологии и праксиологии к этическим моментам.

Концентрация таких высокоморальных личностей определяла принцип служения обществу как базовый способ жизнедеятельности. Героический образ Лэй Фэна, посвятившего свою короткую жизнь беззаветному служению людям, стал официальным примером для китайской молодежи на протяжении уже нескольких десятилетий. И хотя абсолютное большинство первых революционеров были атеистами, все они являлись продуктом традиционного религиозного общества. Воспитанные в традиции первичности духовных ценностей, они спокойно отдавали жизнь за идеалы справедливого общества. Данное явление в духовной литературе получило название инерционной морали, когда мировоззренческое ядро менялось, но морально-нравственные ценности, присущие старому мировоззрению, еще сохранялись [7].

Классовый подход идеологии КПК в начальный период существования КНР и во время Культурной революции непосредственно проявился в диспутах о «чистом чиновнике» и о нравственности. Историк У Хань, признавая классовый характер этики, где мораль эксплуататоров во многом противостоит морали трудящихся масс, в своих статьях, изданных в 1959, 1962 и 1963 гг., поднял вопрос об их взаимодействии и преемственности, допуская общие точки соприкосновения. На примере минского чиновника Хай Жуя (1514–1587), который заботился об интересах народа, он высказался о возможности преемственности отдельных элементов феодальной морали (верность, сыновняя почтительность, честность, трудолюбие, смелость, усердие, мужество): «...будь то мораль феодальная или буржуазная, пролетариат может критически воспринять определенные ее части и внести в нее существенные изменения, обслуживая тем самым пролетарскую политику и производство» [2, с. 287]. Однако это вызвало ожесточенную критику со стороны ортодоксальных китайских коммунистов, вопрос дошел до самого Мао Цзэдуна, и в самый канун начала Культурной революции Гуань Фэн и У Чунаньци в журнале «Философские исследования» № 1 за 1966 год высказали официальную позицию: «Моральная теория товарища У Ханя представляет собой попытку использовать моральные концепции эксплуататорского класса для преобразования мировоззрения пролетариата и других трудящихся и является неотъемлемой частью его антисоциалистических мыслей» [2, с. 290].

Таким образом, в начальный период существования КНР духовно-нравственные ценности официальной идеологии рассматривались строго с классовых позиций, где главными принципами выступали служение народу, пролетарская солидарность и коллективизм, которые обуславливали прочие взаимосвязанные системные элементы (справедливость, бережливость, дисциплинированность, усердие, трудолюбие, бескорыстие и т. д.) [10, с. 24]. С началом Культурной революции вся полемика была прекращена, а идеи Мао Цзэдуна стали основополагающим ориентиром идеологического содержания КПК. В этих идеях красной нитью проходило положение об истинной морали трудящихся, пред-

ставляющих абсолютное большинство общества, в то время как мораль эксплуататоров выполняла функцию подчинения и контроля эксплуатируемых. Бескомпромиссное противопоставление двух видов морали обусловили сужение рамок коммунистической аксиологии и праксиологии социальной сферой, а личная мотивация человека — к обслуживанию интересов общества, где личные интересы полностью подчинялись общественным.

Подобная этико-социальная мотивация обуславливала социальное отчуждение личности, порождала формализм и фарисейство и в большей степени мотивировала тщеславных и честолюбивых карьеристов, а идеологическая работа приобретала прокламационный характер. Компания перевоспитания интеллигенции показала, что хотя люди и признают под давлением определенные ценности, в душе они редко меняют свое первоначальное мировоззрение. Идеологическое принуждение в основном приводит к идеологическому конформизму, но никак не к перевоспитанию личности как таковой.

После смерти Мао Цзэдуна, окончания Культурной революции и начала политики реформ и открытости под руководством Дэн Сяопина идеология КПК также подверглась пересмотру. Однако в отличие от перестройки в СССР, когда идеология КПСС за несколько лет оказалась просто разрушенной под ударами либерально-гуманистических лозунгов, КПК проводила идеологическую работу весьма выверенно и без кардинальных изменений.

Во-первых, строго в рамках марксистской идеологии, где практика выступала главным критерием истины, а также экономического детерминизма, Дэн Сяопин выдвинул знаменитый принцип: «Неважно, какого цвета кошка, — главное, чтобы она ловила мышей». Вследствие этого идеологические вопросы по своей важности уступали место социально-экономическим вопросам развития. В качестве ценностного критерия такого развития Дэн Сяопин выдвинул принципы развития производительных сил, общего процветания и трех стандартов пользы. Три стандарта пользы означали: способствует ли это развитию производительных сил социалистического общества, способствует ли это укреплению общей национальной мощи социалистического государства и способствует ли это повышению уровня жизни народа [3, с. 48]

Во-вторых, проблемы этико-социальной мотивации стали решаться за счет внедрения материально-экономической мотивации, что выражалось в учете индивидуальных интересов человека, которые тем не менее должны были подчиняться государственным и коллективным интересам. Подобное обращение к идеям гуманизма было строго в рамках марксистской идеологии, где человек объявлялся главной производительной силой. Поэтому никаких особых противоречий с предыдущими идеологическими положениями это не вызывало. Тем более сам Дэн Сяопин всячески подчеркивал свою преемственность идеям Мао Цзэдуна и никаких обличений культа личностей КПК не допускал. Соответственно базовые ценности коллективизма и социализма продолжали культивироваться на всех уровнях.

Тем не менее идеи гуманизма и либерализма, особенно под влиянием перестройки в СССР, проникали в Китай, что привело к событиям на площади Тяньаньмэнь в 1989 г. Однако КПК удалось справиться с ситуацией и сохранить социалистически ориентированную идеологию, которую очень осторожно и

постепенно адаптировали к изменяющимся социально-экономическим реалиям. В идеологической системе КПК эти изменения происходили в рамках социально-экономических и политических идей, которые включались в структуру идеологии и адаптировали ее к новым условиям с сохранением ориентации на построение социалистического общества.

Так, в 1992 г. идеологическую структуру КПК (марксизм-ленинизм и идеи Мао Цзэдуна) официально дополнили идеи Дэн Сяопина о «социализме с китайской спецификой», что означало окончательное принятие рыночных механизмов в экономике и инструментов материальной мотивации. В 2002 г. в идеологическую структуру КПК вошла теория трех представительств Цзян Цзэминя, что означало официальный отказ от классового подхода в идеологии, в социально-экономической и политической практике. В 2012 г. идеологию КПК дополнило положение о научной концепции развития Ху Цзинтао, в основу которого легло положение «человек — основа всего», что обуславливалось постепенным проникновением и закреплением капиталистических элементов в экономическое и социокультурное пространство КНР [9].

Подобное ускоряющееся развитие идеологии КПК в аксиологическом контексте, в первую очередь, означало включение либерально-гуманистических элементов и поворот к общечеловеческой морали. Однако этот поворот в условиях господства коммунистической марксистской идеологии происходит под флагом возвращения традиционных духовных ценностей китайского синкретизма конфуцианства, даосизма и буддизма, что в целом обуславливает формирование нового синкретизма уже четырех учений [4, с. 43].

Одновременно с этим шел процесс формирования новой аксиологической концепции идеологии в виде представления конкретных ценностей в качестве морального ориентира. Сохраняя ядро коммунистическо-социалистического мировоззрения, идеология КПК стала наполняться элементами традиционной духовной культуры.

Так, в марте 2006 г. Ху Цзинтао опубликовал «Новый моральный критерий для оценки работы, поведения и отношения должностных лиц Коммунистической партии», известный как «Восемь моральных правил и запретов»:

Честь тем, кто любит Родину, и позор тем, кто наносит вред Родине.

Честь тем, кто служит народу, и позор тем, кто предает народ.

Честь тем, кто уважает науку, и позор тем, кто отказывается от образования.

Честь тем, кто трудолюбив, и позор тем, кто стремится к легкой жизни.

Честь тем, кто помогает друг другу, и позор тем, кто живет за чужой счет.

Честь тем, кому можно доверять, и позор тем, кто ради выгоды забывает чувство долга.

Честь тем, кто соблюдает закон и дисциплину, и позор тем, кто нарушает законы и дисциплину.

Честь тем, кто упорен и самоотвержен в борьбе, и позор тем, кто ведет праздную и распущенную жизнь.

В определенной степени обращение к моральной проблематике было также вызвано и слиянием нового бизнеса с кадрами КПК, что породило усиление коррупции и увеличение фактов роскоши и морального разложения среди коммунистов. Во многом этот процесс напоминает создание «Морального кодекса строи-

теля коммунизма» в СССР в 1961 г. в период хрущевской оттепели и обращения к гуманистическим идеям.

Впрочем, через некоторое время «Восемь моральных правил и запретов» были дополнены новой аксиологической системой из 12 основных социалистических ценностей. Впервые они были выдвинуты Ху Цзинтао в докладе на 18-м съезде КПК в ноябре 2012 г., а 12 февраля 2014 г. они были опубликованы в центральной газете «Жэньминь жибао», сформировав тем самым базовое ценностное содержание современной идеологии КНР.

12 основных социалистических ценностей поделены на три уровня: государство, общество и человек — и могут быть представлены в следующей таблице:

Государство	Могущество 富强	Демократия 民主	Цивилизация 文明	Гармония 和谐
Общество	Свобода 自由	Равенство 平等	Справедливость 公正	Законность 法治
Человек	Патриотизм 爱国	Профессионализм 敬业	Честность 诚信	Дружелюбие 友善

Следует заметить, что данная система ценностей четко определяется базовым мировоззренческим коммунистическо-социалистическим ядром, где высшей ценностью признаются государство и общество, а личные интересы подчинены общественным. Иначе говоря, современная идеология КПК и КНР полностью сохранила ориентацию на социализм, где общество рассматривается не как совокупность индивидуумов, а как единое целое, которому принадлежат все ресурсы, управление и распределение которых основано на общественных интересах, в отличие от капиталистической системы, где контроль и распределение ресурсов основаны на частных интересах капиталистов.

Соответственно интерпретация основных социалистических ценностей происходит в контексте этого базового мировоззренческого ядра, что обуславливает системность, целостность и единство социально-политического и аксиологического аспектов идеологии КНР. Ниже представлена основная характеристика этих ценностей на основе статьи «Система ценностей современного Китая — о культивировании и реализации основных социалистических ценностей» в газете «Жэньминь жибао» от 20.04.2015 г.

Так, могущество государства представляет собой органическое единство общего процветания народа и страны. Память о полуколониальном состоянии Китая прочно закреплена в общественном сознании китайской нации, поэтому только сила и могущество государства напрямую гарантируют достоинство людей и отсутствие национального унижения.

Демократия рассматривается как главный фактор социалистической жизни, позволяющий каждому пользоваться равными политическими правами, полностью отражая и согласовывая интересы всех сторон. Народная демократия не только истинно и всесторонне отражает волю народа, но и стремится к скорейшему формированию единства общества и государства, гарантируя демократическое управление и контроль в соответствии с законом.

Цивилизация как ценность отражает состояние национального развития и социального прогресса. Она подразделяется на материальную, политическую, духовную, экологическую и институциональную стороны, должна придерживаться инновационного подхода открытости и инклюзивности и включать в себя все выдающиеся достижения с древности до современности, как китайские, так и иностранные.

Гармония отражает социальные идеалы китайского народа и означает органическое единство между людьми, человеком и обществом, человеком и природой. Гармоничный Китай — это социалистическая страна, в которой объединены демократия и законность, справедливость и эффективность, жизненная сила и порядок, человек и природа.

Свобода как ценностный идеал социализма означает свободное и всестороннее развитие человека, что выступает важнейшим признаком, отличающим социализм от других общественных форм. Это не абсолютная личная свобода, преобладающая над социальными интересами, а свобода, совместимая с определенными условиями экономического и социального развития.

Равенство как ценность гарантирует социальную гармонию и стабильности, выступает критерием регулирования общественных отношений. Оно необходимо для того, чтобы каждый мог справедливо осуществлять социальные права и выполнять социальные обязательства, делиться своими достижениями, на равных участвовать в политической жизни, иметь общее экономическое благополучие, созидать и делиться в культурном плане, а также прогрессировать вместе с Родиной.

Справедливость представляет собой шкалу защиты прав человека и ценностный критерий социального развития. Социализм родился на руинах капиталистической несправедливости. Социалистическая справедливость подчеркивает равенство возможностей, но также учитывает справедливость результатов деятельности человека.

Законность (верховенство закона) является щитом социальной безопасности и основой современной политической цивилизации. Только когда верховенство закона станет основным способом управления страной, свобода, равенство и справедливость обретут прочное основание. Социалистическая законность не является односторонним акцентом на независимости судебной власти и содействии разделению властей и не является копией капиталистической концепции верховенства закона. Она основана на социальной реальности Китая и его культурных традициях, таких как использование власти, данной народом, для отражения воли народа и защиты его прав и интересов.

Патриотизм является основой национального духа и устанавливает сильнейшую эмоциональную связь между гражданами и Родиной. Верность и любовь к Родине — минимальная мораль каждого гражданина и глубочайший культурный ген китайской нации. Патриотизм связывает реализацию личных ценностей с содействием национальному процветанию и развитию. В октябре 2023 г. в КНР вступил в силу «Закон Китайской Народной Республики о патриотическом воспитании», где четко прописаны основные принципы, обязанности и задачи, механизмы реализации, гарантии поддержки патриотизма в Китае, что стало примером практической реализации основных социалистических ценностей.

Профессионализм (преданность делу) как ценность закладывает основу успешной жизни, а также придает жизненную силу социальному развитию и прогрессу. Именно благодаря профессионализму и самоотверженности китайская нация создала великолепную цивилизацию. Преданность делу является источником для реализации китайской мечты.

Честность — это краеугольный камень гражданской морали, не только принцип ведения дел, но и основное условие функционирования общества. Честность заключается в том, чтобы искренне относиться к людям, завоевывать их доверие, говорить правду, поступать честно и быть честным человеком.

Дружелюбие — это спектр гражданских добродетелей, оно привносит позитивную энергию в человеческие отношения и обеспечивает социальную гармонию, где особую ценность приобретают доброжелательность, взаимопомощь и дружба по принципу «один за всех и все за одного». Это проявление любви, что означает доброту к другим и бережливость к вещам. Основные принципы дружелюбия — это «не делай другим того, чего не хочешь, чтобы другие делали тебе» и «все люди братья» [5].

Даже краткий анализ системы основных социалистических ценностей позволяет увидеть непосредственное обращение к традиционным китайским духовным ценностям и прежде всего к ценностям конфуцианства с его социально-этической ориентацией на первичность общественного над личным, идеями гармонии и нравственности.

Данная система социалистических ценностей оказалась органически согласованной с новым этапом развития идеологии КПК, который начал проводить Си Цзиньпин, вступивший в должность генерального секретаря ЦК КПК в ноябре 2012 г. Его идеи о социализме с китайской спецификой новой эпохи вошли в структуру идеологии КПК в 2017 г. Основу идей Си Цзиньпина составляет идея построения среднезажиточного общества Сяокан, а к 2049 г. (столетие основания КНР) — формирование процветающего, демократического, цивилизованного и гармоничного современного социалистического государства.

Таким образом, в структуру идеологии КПК и КНР в настоящее время входят марксизм-ленинизм, идеи Мао Цзэдуна, теория Дэн Сяопина, теория трех представительства Цзян Цзэминя, научная концепция развития Ху Цзинтао, идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи. Идеологическая система КНР прошла сложный путь развития и, что характерно, она не оставалась замкнутой на самой себе в качестве единственно верного и истинного учения, а начиная с Мао Цзэдуна впитывала в себя новые элементы, приспосабливаясь к социально-экономическим требованиям и условиям времени, что являло собой процесс китаизации марксизма. Несмотря на определенные перегибы политики Мао Цзэдуна и Культурной революции, начиная с Дэн Сяопина идеология КПК стала инструментом, обслуживающим государственную политику развития в контексте политики реформ и открытости.

В этой идеологической системе аксиологический аспект получил наибольшее развитие. Первоначально выступая в качестве отдельных элементов, растворенных среди социально-политических и этических концепций в рамках классового подхода марксизма, в начале XXI в. аксиология идеологии КПК начинает складываться в строгую и четкую систему, окончательно сложившуюся в структуре

основных социалистических ценностей. Синтезируя базовые смыслы марксистского учения и китайских традиционных духовных ценностей, аксиологический аспект стал органической частью официальной идеологии КПК и КНР, определяющей стратегический путь государственного развития в сторону процветающего, демократического, цивилизованного и гармоничного современного социалистического государства.

Литература

1. Буров В. Г. Современная китайская философия. Москва: Наука, 1980. 312 с. Текст: непосредственный.
2. Идеология современного Китая / главный редактор Чжу Юйхэ и др. Пекин: Издательство Университета Цинхуа, 1997 (на кит.яз.: *当代中国意识形态情态录/朱育和等主编. 北京: 清华大学出版社, 1997*). Текст: непосредственный.
3. Лян Мин. Об аксиологии Дэн Сяопина // Журнал университета Чифэн (издание по китайской философии и общественным наукам). 2013. Т. 34, вып. 8. С. 48–50 (на кит. яз.: *梁明. 论邓小平的价值观 // 赤峰学院学报(汉文哲学社会科学版). 2013.年 8 月第 34 卷第 8 期第 48–50 页*). Текст: непосредственный.
4. Развитие философской мысли Китая в контексте его современной политической стратегии (конфуцианство, даосизм, буддизм, марксизм): монография / ответственный редактор Л. Е. Янгутов. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2021. 346 с. Текст: непосредственный.
5. Система ценностей современного Китая — о культивировании и реализации основных социалистических ценностей // Жэньминь жибао. 2015. 20 апр. URL: <http://theory.people.com.cn/n/2015/0420/c49154-26870453.html> (дата обращения: 07.04.2024). (на кит. яз.: *凝聚当代中国的价值公约数 — 论培育和践行社会主义核心价值观 // 人民日报, 2015 年 04 月 20 日*). Текст: электронный.
6. Сталин И. В. Об основах ленинизма // Сочинения: в 18 томах. Т. 3. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1947. С. 114. Текст: непосредственный.
7. Худиев С. Л. Может ли атеист быть нравственным // Азбука веры. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Hudiev/mozhet-li-ateist-byt-nravstvennym (дата обращения: 07.03.2024). Текст: электронный.
8. Чебунин А. В. Обличение гуманизма. Улан-Удэ: НоваПринт, 2023. 208 с. Текст: непосредственный.
9. Чебунин А. В. Развитие идеологической стратегии КПК // Синология в XXI в.: материалы международной научной конференции (Улан-Удэ, 12 октября 2021 г.) / научные редакторы Л. Л. Ветлужская, М. Б.-О. Хайдапова, О. Д. Тугулова. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2021. Вып. 1. 200 с. С. 56–66. Текст: непосредственный.
10. Чжоу Жохуэй. Краткий обзор исследований ценностей Мао Цзэдуна // Философские тенденции. 1994. Вып. 1 (на кит. яз.: *周若辉. 毛泽东价值观研究述要 // 哲学动态, 1994 年第 1 期*). Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 15.04.2024 г., одобрена после рецензирования 30.04.2024 г.; принята к публикации 08.05. 2024 г.

THE AXIOLOGICAL ASPECT OF THE IDEOLOGY OF THE PRC

Aleksandr V. Chebunin

Dr. Sci. (Philos.) A/Prof.,

Professor of Cultural and Art Studies Department

East Siberian State Institute of Culture

1 Tereshkovoy St, 670031 Ulan-Ude, Russia

chebunin1@mail.ru

Abstract. The state ideology of the PRC represents the ideology of the Communist Party of China (CPC) in the form of the teachings of Marxism-Leninism, the ideas of Mao Zedong, the theory of Deng Xiaoping, Jiang Zemin's Theory of Three Represents, Hu Jintao's Scientific Outlook on Development, and Xi Jinping's Thoughts on Socialism with Chinese Characteristics for a New Era. In this system, the axiological aspect has undergone a long process of development and formation, evolving from disparate ideas within socio-political and ethical concepts in the context of a class-based approach to a coherent structure that has organically integrated into the ideology as an independent conceptual doctrine. Currently, the axiology of the PRC's ideology comprises a structure of 12 core socialist values on three levels: state, society, and individual. It has absorbed not only the basic Marxist meanings regarding the primacy of society and communist ideals but also traditional Chinese spiritual values, mainly from Confucian teachings, that correspond to these meanings.

Keywords: China, ideology, axiology, values, Communist Party of China, Marxism-Leninism, Mao Zedong, Deng Xiaoping, Jiang Zemin, Hu Jintao, Xi Jinping, core socialist values.

For citation

Chebunin A. V. The Axiological Aspect of the Ideology of the PRC. *Bulletin of Buryat State University. Philosophy.* 2024; 2: 26–36 (in Russ.)

The article was submitted 15.04.2024; approved after review 30.04.2024; accepted for publication 08.05.2024.